

А. Ю. Перетяtko

Особенности функционирования «Донских войсковых/областных ведомостей» в 1839—1882 гг.

Статья посвящена анализу особенностей функционирования «Донских войсковых (с 1872 г. — областных) ведомостей». Показано, что газета, хотя формально и издавалась по расширенной программе губернских ведомостей, на практике представляла собой крайне любопытный феномен. Фактически весь XIX в. шел процесс поиска оптимального формата издания, которое, с одной стороны, должно было иметь официальный характер, а с другой — в течение длительного времени оставалось единственной устойчивой газетой, публикующей преимущественно материалы по местным донским вопросам. Помимо стандартного формата губернских ведомостей (официальная и неофициальная части, носящие информационно-служебный и познавательный характер) предлагались форматы региональной общественно-политической газеты (подобная трансформация одобрялась местной элитой, но вызывала противодействие имперской цензуры) и сугубо служебного издания, не имевшего неофициальной части вовсе. Именно последний формат оказался наиболее устойчивым в силу его дешевизны.

Ключевые слова: донское казачество, история журналистики, общественная мысль, региональная пресса, «Донские войсковые/областные ведомости».

История донской дореволюционной периодической печати до настоящего времени изучена далеко не достаточно. Нельзя сказать, чтобы она не привлекала внимание исследователей. Первые работы о донских газетах принадлежали еще местным краеведам начала XX в., однако они, как правило, содержали только фактическую информацию с минимумом обобщений и анализа [18; 19]. На научном уровне донская региональная пресса начала изучаться только в позднесоветский период. Этапной в этом отношении стала вышедшая в 1977 г. монография «Из истории журналистики Дона» [5]. А. И. Станько, автор части монографии, посвященной периодической прессе XIX века, в дальнейшем выпустил целый ряд самостоятельных работ по истории донской прессы, значение которых трудно переоценить [20; 21]. В последние годы появились работы на интересующую нас тематику молодых исследователей [1]. Однако специальные работы по истории донской периодики принадлежат почти исключительно филологам, не вполне представляющим контекст, в котором функционировали донские газеты. В частности, А. И. Станько, ставший первооткрывателем множества фактов из истории донской журналистики, встраивал их в схему противостояния прогрессивных изданий и консервативных властей, а официальную прессу изучал сравнительно меньше и интересовался преимущественно проникшими на ее страницы «обличительными статьями».

Между тем в 2015 г. таганрогский историк А. А. Волвенко выступил с циклом статей по истории донского казачества начала 1860-х гг. и убедительно показал, что в ситуации, когда на территории Земли Войска Донского функционировала единственная газета «Донские войсковые ведомости», именно она, несмотря на свой официальный статус, стала трибуной для недовольных государственной политикой, что закончилось отставкой редактора и критикой не только газеты, но и местных властей властями имперскими [27, р. 200]. Этот факт четко показывает, что восходящая к советской историографии схема «прогрессивные издания против консервативных властей» не отражает всего богатства донской прессы даже на начальном этапе ее существования. При этом нужно понимать, что данная схема была экстраполирована на донскую журналистику извне: так, авторы монографии «Из истории журналистики Дона» подчеркивали, что руководствовались в

© Перетяtko А. Ю., 2021

своем исследовании работами В. И. Ленина и историков русской журналистики XIX в. [5, с. 3—4].

Таким образом, в настоящее время, с одной стороны, благодаря трудам исследователей-филологов накоплен значительный фактический материал по истории донской журналистики. С другой стороны, последние работы историков свидетельствуют, что сама схема функционирования донских периодических изданий нуждается в исследовании и корректировке. И мы решили обратиться к первому полувеку истории старейшей донской газеты — «Донских войсковых (с 1872 г. — областных) ведомостей». Газета интересна тем, что в течение длительного времени была единственным периодическим изданием Земли Войска Донского, правила ее издания были близки (но не идентичны) к правилам издания губернских ведомостей, и наконец, сам ее официальный статус способствовал взаимодействию журналистов и местных чиновников. Как нам кажется, анализ специфики функционирования «Донских войсковых ведомостей» представляет интерес не только в контексте донской истории, но и при изучении региональной прессы Российской империи вообще.

Однако прежде чем перейти к этому анализу, необходимо отметить два фактора, оказавших решающее влияние на развитие периодических изданий Земли (с 1870 г. — Области) Войска Донского в XIX в. До подчинения войсковой администрации городов Таганрога и Ростова-на-Дону в 1888 г. региональная элита, как чиновная, так и интеллектуальная, была преимущественно специфически казачьей. Признавая себя русскими, ее представители четко отделяли себя от «иногородних», приехавших из других губерний России. Дело доходило до требований не отдавать местные вакансии (в том числе, например, учительские) приезжим, если на эти вакансии претендовали казаки [2, с. 18]. Подобное отношение хорошо характеризуется запиской отставного казачьего офицера А. Г. Фатеева, в которой сообщалось: «Странно было бы, если бы казак стал раскрывать свою душу другому чиновнику, чужому для него и по рождению, и по воспитанию, и по семейному строю, и по самому местному духу» [7, л. 16]. В итоге число представителей интеллигенции, добровольно переселившихся в Область Войска Донского, было не слишком велико, а назначавшиеся сюда чиновники, как правило, не инкорпорировались в казачью среду. Соответственно донская пресса создавалась казаками для казаков, и влияние на нее русской журналистики было значительным, но косвенным: прямых случаев редактуры или значимого участия неказачьих журналистов в издании донских газет интересующего нас периода сравнительно немного.

Кроме того, в Области Войска Донского не было крупных городов, играющих роль культурных, образовательных и интеллектуальных центров. Самое крупное поселение (и единственное, в котором жило более 10 000 человек), Новочеркасск, вплоть до 1880-х гг. формально считалось объединением нескольких станиц [14, с. 225—226]. На всю область в 1884 г. существовали только один книжный магазин и одна публичная библиотека [14, с. 585—586]. Поэтому в Области Войска Донского почти не было представителей городской интеллигенции, а большая часть местной элиты (и потенциальных читателей газет) была чиновниками или помещиками. Ниже мы увидим, что и редакторско-издательская деятельность обычно совмещалась журналистами с государственной службой.

Таким образом, до 1888 г. донская пресса находилась в крайне специфическом положении. С одной стороны, она носила ярко выраженный «казачий» характер просто ввиду происхождения авторов и издателей даже официальных газет (определенное исключение тут составляли только «Донские епархиальные ведомости»). С другой стороны, потенциальный круг читателей «казачьей» периодики был ограничен, а за пределами Области Войска Донского она не имела шансов на обретение массового читателя. В результате

главное официальное издание, «Донские войсковые ведомости», находилось в состоянии перманентных экспериментов с форматом, а частные издания, несмотря на случаи явной цензурной терпимости со стороны чиновников-казаков, существовали недолго. Как мы увидим ниже, едва ли не главной опасностью даже для официальной периодики в это время было читательское равнодушие, делавшее существование газеты традиционного формата бессмысленным. В итоге «Донские войсковые ведомости» постоянно балансировали на грани между потерей аудитории и потерей поддержки со стороны властей с последующей заменой редакции. И этот процесс был настолько содержателен и показателен, что каждая смена формата донским региональным официальным изданием заслуживает внимания.

Между тем как раз «Донским войсковым ведомостям» в историографии сильно не повезло. Дело в том, что главный исследователь истории ранней донской прессы, А. И. Станько, сформировавшийся как ученый в советское время, интересовался преимущественно либеральными и революционными изданиями, а периодике консервативной и, тем более, официальной уделял значительно меньше внимания. В результате о начальном этапе существования интересующей нас газеты известно очень мало, называются даже различные годы ее основания (с 1839 по 1841 г.). Судя по всему, верную дату приводит работавший с документами ГАРО А. И. Станько, установивший, что принципиальное решение о выпуске газеты было принято в 1838 г. после получения войсковым правлением циркуляра МВД о необходимости издания губернских ведомостей, а первые номера были изданы в 1839 г. [20, с. 10]. Изначально газета состояла исключительно из официальной части (приказы имперских и местных властей), а официальной целью ее издания значилось «облегчение и сокращение сношений войскового правления и скорейшее обнаружение распоряжений войскового и предписаний высшего начальства, а равно и других известий, следующих к общему сведению и исполнению» [15, с. 485]. Таким образом, изначально «Донские войсковые ведомости» были узкоспециализированной газетой информационно-служебного характера и предназначались для информирования чиновников о новых правительственных решениях и указаниях. А первым редактором «Донских войсковых ведомостей» в 1839—1842 гг. стал известный донской писатель, герой обороны Таганрога в Крымскую войну И. И. Краснов, занимавший тогда должность старшего члена (руководителя) войскового правления [11, с. 232].

Первые значительные изменения в издании «Донских войсковых ведомостей» произошли в редакторство известного донского краеведа М. Х. Сенюткина. Этот тогда еще совсем молодой человек (родился в 1825 г.) занимал редакторскую должность в 1851—1858 гг., одновременно со службой переводчиком в войсковом правлении [8, с. 439—440]. Выбор кандидатуры М. Х. Сенюткина в качестве редактора войсковой газеты показателен: юрист по образованию, по завершении своей редакторской деятельности он не проявлял особой журналистской активности, предпочтя этому судебную карьеру [8, с. 439—440]. Статьи же самого Сенюткина (одна из них даже была опубликована в знаменитом «Современнике») отличались добросовестностью, но в основном представляли собой серьезные и специальные краеведческие работы [17]. В итоге, когда при нем, в 1852 г., начала издаваться неофициальная часть «Войсковых ведомостей», в ней печатались главным образом специальные статьи по донской истории, сельскому хозяйству и т.д. Правда, во время Крымской войны оживился художественный отдел газеты, публиковавший патриотические стихи и рассказы, однако их литературный уровень оказался крайне сомнительным и по завершении военных действий это направление публикаций постепенно сошло на нет [25, с. 44—46]. В итоге новую версию «Донских войсковых ведомостей», сложившуюся в 1850-е гг., можно считать серьезной газетой, внесшей боль-

шой вклад в исследование Донского края (в первом опубликованном историко-статистическом описании Войска Донского за авторством Н. И. Краснова даже отмечено, что 4 из 9 лучших исторических и 2 из 12 лучших статистических работ о донских казаках были опубликованы как раз на страницах интересующего нас издания [13, с. 1—5]), однако подобный формат явно не годился для массового читателя.

А. А. Волвенко была проанализирована частотность появления статей тех или иных авторов на страницах «Донских войсковых ведомостей» в период их издания в рамках редакционной политики М. Х. Сенюткина (1852—1860 гг.). Характерно, что три самых активных автора не были журналистами в прямом смысле этого слова: это был сам М. Х. Сенюткин (напомним, скорее историк-краевед), А. Г. Филонов (известный педагог и автор одной из первых книг о Донском крае — «Очерки Дона» [24]) и М. В. Себряков (донской предводитель дворянства, ученый-любитель, автор брошюр «Три спутника» по астрономии и «О бацилляриях» по естественным наукам [8, с. 436]) [26, р. 97]. При подобном круге авторов и подобной редакторской политике «Донские войсковые ведомости» предсказуемо оставались изданием, выходившим исключительно для властных структур. Даже в 1862 г. по собственной инициативе газету выписывало всего 40 человек (и 167 экземпляров распространялось в обязательном порядке между чиновниками и государственными учреждениями) [26, р. 96]. Иронично, что при этом на Дону определенной популярностью пользовались «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости»: их, судя по дошедшим документам, выписывали чиновники, священники, купцы [15, с. 489].

Следующей знаковой фигурой на посту редактора «Донских войсковых ведомостей» стал И. П. Прянишников, занимавший эту должность с 1861 по 1864 г. [8, с. 419]. Как и в случае с М. Х. Сенюткиным, это был молодой (1836 г. рождения) человек с юридическим образованием, не имевший журналистского опыта [8, с. 419]. Однако, в отличие от предшественника, И. П. Прянишников был общественным деятелем по призванию, а на Дону в это время началась первая настоящая политическая дискуссия между сторонниками и противниками курса на радикальные реформы казачества, предложенного Военным министерством. А. И. Станько приводит следующее высказывание И. П. Прянишникова, сделанное вскоре после вступления в редакторскую должность: «Необходимость иметь свой собственный местный орган, в котором бы обсуждались наши местные вопросы, признается всеми» [20, с. 22]. И при новом редакторе впервые за свою историю «Донские войсковые ведомости» превратились в общественно-политический орган, причем орган достаточно оригинальный и нетипичный для российской столичной журналистики. Об этой специфике можно судить по тому, что тремя самыми активными авторами этого периода стали А. А. Леонов (активный поэт и публицист, противник правительственного курса [27, р. 196—197]), А. А. Карасев (как мы увидим далее, один из основоположников донской журналистики) и Н. И. Краснов (видный военный статистик и будущий высокопоставленный чиновник, сторонник предлагаемых сверху мер [26, р. 96]) [26, р. 100]. Таким образом, «Донские войсковые ведомости» стали не органом какой-то из борющихся на Дону групп общественных деятелей, но открытой трибуной для представителей обеих «партий» (слово, использовавшееся современниками), образовавшихся там в то время.

Это предопределило стремительный рост активности и популярности газеты. С 1860 по 1864 г. количество актуальных статей, помещавшихся на ее страницах за год, по подсчетам А. А. Волвенко, выросло с 20 до 132, а число подписчиков, по некоторым сведениям, возросло до 1600 [26, р. 97]. Терпимость же местных властей к политической дискуссии на страницах официального издания объяснялась просто. Дело в том, что если Военное министерство предлагало радикальные реформы казачества либерального

толка, то местная казачья элита, опасаясь, что эти реформы приведут к постепенному упразднению войсковых привилегий, заняла в основной массе крайне консервативную позицию [9]. В этих условиях местные власти не рисковали запрещать статьи, направленные против правительственной политики, но и на критикующие эту политику тексты смотрели сквозь пальцы. И в итоге на «Донские войсковые ведомости» начали жаловаться в Санкт-Петербург. Вот что писал на этот счет бывшему донскому атаману и члену Военного Совета М. Г. Хомутову директор новочеркасской гимназии С. С. Робуш: «Есть только ничтожная партия Дуднукова (А. М. Дондукова-Корсакова, бывшего начальника войскового штаба и главного оппонента правительственной политики. — А. П.), которая осмеливается в Донских Ведомостях развивать идеи своего покровителя» [10, с. 269]. В июне 1863 г. лично военный министр Д. А. Милютин потребовал «установить самую строгую цензуру над Донскими ведомостями», а в августе-ноябре того же года уже МВД дважды сообщало Военному министерству о публикации в официальном органе недопустимых статей. Итог был предсказуем: не только И. П. Прянишников был отстранен от редактирования газеты, но и вовсе было запрещено публиковать на ее страницах статьи по актуальным вопросам [27, р. 200].

Хотя сам И. П. Прянишников умер в 1868 г. [8, с. 421], ряд его сотрудников в дальнейшем сыграл решающую роль в становлении журналистики на Дону (помимо А. А. Карасева тут важно отметить Х. И. Попова, позже редактировавшего и частную «Донскую газету», и «Донские областные ведомости») [26, р. 97]. Что еще важнее, тот вариант газеты, который предлагал И. П. Прянишников («местный орган, в котором бы обсуждались наши местные вопросы»), судя по всему, оказался крайне востребованным и эффективным для Войска Донского 1860—1870 гг. А. И. Станько, по образцу столичной прессы, в своих работах акцентировал внимание на гонения властями ряда частных изданий и по существу позиционировал их как либерально-оппозиционные [22]. Однако, как мы увидим ниже, при том что эти издания действительно испытывали проблемы с цензурой, имелись случаи и прямой поддержки их местными властями, и, главное, авторский и редакторский состав постоянно перемещался между «Донскими войсковыми ведомостями» и немногочисленными частными газетами. До 1880-х гг., когда на Дону кроме «Донских войсковых ведомостей» и «Донских епархиальных ведомостей» существовало одновременно не более одной частной газеты, эта газета служила скорее свободной трибуной для людей самых разных политических воззрений (далее мы увидим, что это отмечали и некоторые современники).

Об эволюции «Донских войсковых ведомостей» во второй половине 1860-х гг. известно мало. Впрочем, А. И. Станько приводит описание газеты, сделанное в 1865 г., т.е. после удаления из нее И. П. Прянишникова. Официальный печатный орган вернули к формату, некогда предложенному М. Х. Сенюткиным: в неофициальной части снова публиковались не статьи по актуальным вопросам, но «материалы, относящиеся к местной географии, топографии, археологии, статистике, этнографии, метеорологии, статьи о сельском хозяйстве, урожае, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, пароходстве, некрологи известных лиц» [20, с. 22]. Более того, оплата за составление этих материалов не производилась, и поэтому они в основном перепечатывались из других изданий или составлялись редактором (впрочем, частным лицам, готовым публиковать свои статьи без гонорара, это не возбранялось) [20, с. 22].

Однако это вовсе не означало, что донские власти сочли возможным обходиться без общественно-политической газеты. Судя по всему, они планировали совместить существование «Донских войсковых ведомостей», снова ставших служебно-информационным изданием, и частной общественно-политической газеты, существующей, однако,

при поддержке властей и прямо продолжающей идеи И. П. Прянишникова. Согласно воспоминаниям современника, Н. Сидорова, в середине 1860-х гг. (т.е. почти сразу после резкой смены редакционной политики «Донских войсковых ведомостей») группа донских интеллигентов, лидирующие роли в которой играли А. А. Карасев, Х. И. Попов и А. М. Савельев, обратилась к атаману П. Х. Граббе, «сознавая потребность в местном печатном органе, в котором можно было бы обсуждать назревшие местные вопросы и знакомить читателей с бытом донских казаков и его историческим прошлым» [18]. Как мы видим, предлагавшаяся идея газеты была очень близка к той, которую реализовывал в «Донских войсковых ведомостях» И. П. Прянишников («местный орган, в котором бы обсуждались наши местные вопросы»), а два из трех инициаторов создания нового издания с Прянишниковым активно сотрудничали.

Имперские власти не торопились разрешать издание газеты, получившей название «Донской вестник», возможно, из-за недавнего конфликта с донской печатью, но идею частной донской газеты поддержал не только П. Х. Граббе, но и его преемник, будущий начальник корпуса жандармов А. Л. Потапов. Н. Сидоров дословно сообщал об этом следующее: «А. Л. Потапов, идя навстречу требованиям времени, сочувственно отнесся к делу издания на Дону частной газеты, и благодаря его энергичным хлопотам в скором времени было разрешено издавать “Донской вестник”. Память об А. Л. Потапове как виновнике первого частного печатного органа на Дону должна быть занесена на страницы истории донской прессы, тем более что он нравственно поддерживал газету в продолжение всей своей службы» [18]. Газету разрешили издавать в 1866 г., причем местная элита помогла ее создателям не только заступничеством перед имперскими властями, но и материально: 4500 руб. изданию отдал помещик Ф. Г. Саблин [18].

В большинстве немногочисленных работ по истории донской журналистики «Донской вестник» позиционируется как либерально-обличительная газета, однако, на наш взгляд, ситуация с ее общественной позицией была значительно сложнее. Дело в том, что и Н. Сидоров, и А. И. Станько сходятся в том, что в числе самых активных авторов этой газеты были А. А. Карасев, А. М. Савельев, Х. И. Попов и Ф. К. Траилин [18, с. 2; 22]. Между тем, как мы покажем далее, общественная позиция А. М. Савельева до сих пор точно не установлена, но в целом он не демонстрировал радикальных убеждений и позже занимал значительные должности в войсковом правлении. Ф. К. Траилин и вовсе был убежденным консерватором [1, с. 194]. Х. И. Попов также отличался консерватизмом и в конце жизни примкнул к черносотенцам [12, с. 41—42]. А. И. Станько называет в числе значимых авторов газеты еще одного консерватора — С. Ф. Номикосова [4, с. 152—154; 22].

Кроме того, программная статья в первом номере газеты позиционировала издание как нейтральное и готовое дать высказаться любому, чье мнение основано на реальных фактах: «Для передачи местных суждений о разных жизненных явлениях нашего края и возникла наша газета, а потому редакция “Донского вестника” приглашает всех мыслящих людей присылать в редакцию все, что относится к нашей общественной или частной жизни. Редакция не имеет никаких предвзятых взглядов и убеждений» [18]. А. И. Станько связывал подобную программу с общероссийской ситуацией и полагал, что «Донской вестник» таким образом скрывал свою либеральную направленность. Однако он, будучи специалистом по истории журналистики, а не донской общественной мысли, просто неверно расшифровал следующую сентенцию: «Всякое мнение — защищает ли оно так называемых “манов” или нападает на “истов” или же, наоборот, — встретит в редакции живое сочувствие, лишь бы мнение это имело за собою данные, взятые из действительной жизни» [22]. Эта цитата относится не к российскому, но к донскому

контексту: как мы показали выше, в 1860-х гг. донская интеллигенция волновалась не столько из-за общероссийских, сколько из-за местных проблем, и, что особенно важно, сторонников правительственных либеральных реформ называли «прогрессистами», а их противников, защитников традиций — «казакоманами» [3]. И, таким образом, «Донской вестник» просто позиционировал себя как издание, продолжающее традиции «Донских войсковых ведомостей» времен И. П. Прянишникова и готовое публиковать качественные статьи как «казакоманов», так и «прогрессистов» («маны» и «исты» из приведенной выше цитаты). И газете в целом удалось выполнить заявленную программу нейтральности: как мы видим, в ней сотрудничали и консерваторы, и либералы, более того, бывшим активным сотрудникам «Донских войсковых ведомостей» эпохи И. П. Прянишникова, А. А. Карасеву и Х. И. Попову, финансово помогал писавший жалобы на эту газету С. С. Робуш [18].

Обличительно-либеральной была скорее позиция главного редактора газеты А. А. Карасева. Это был ровесник И. П. Прянишникова, родившийся в 1834 г. [8, с. 190]. Получив юридическое образование, он всю жизнь прослужил на достаточно незначительных должностях в местной администрации (пиком его карьеры к пятидесяти годам стала должность начальника отделения областного правления) [8, с. 192]. Крайне показательно, что А. И. Станько, иллюстрируя оппозиционность «Донского вестника», ссылаясь исключительно на материалы главного редактора [22]. Более того, поскольку А. А. Карасев был не только редактором, но и самым активным автором «Донского вестника», уже у части современников это издание считалось либеральным. Впрочем, ими подобное направление связывалось еще и с «веяниями времени», с общим настроем 1860-х гг., когда в общественной жизни преобладала критика [8, с. 191].

С точки зрения чисто журналистской «Донской вестник» оказался крайне удачным предприятием. Как мы увидим далее, после его закрытия редактировать «Донские войсковые ведомости» полтора десятилетия будут допускаться только сотрудники первой на Дону частной газеты. У читателей интересующее нас издание также оказалось востребовано: число подписчиков за три года выросло со 100 до 500 [22]. Однако, судя по невнятным оговоркам современников о том, что «газета того времени в провинции... не была еще коммерческим предприятием», прибыльным «Донской вестник» так и не стал [8, с. 191]. Между тем А. А. Карасев начал пикироваться с «Донскими войсковыми ведомостями» и защищать право подписывать статьи псевдонимами [22]. Ухудшились и его отношения со многими коллегами-чиновниками [8, с. 191]. В итоге в 1869 г. выпуск «Донского вестника» был приостановлен, и оказалось, что навсегда, как утверждала сама редакция, ввиду неблагоприятных цензурных условий [18]. По мнению А. И. Станько, это была хорошая мина при плохой игре, и газета была искусственно разорена путем конкуренции с «Донскими войсковыми ведомостями» [20, с. 30]. Нам, однако, кажется, что хватило прекращения активной поддержки вышедшей из-под контроля газеты местной чиновной и землевладельческой элитой. В любом случае формально «Донской вестник» не был запрещен и прекращение его издания было решением редакции.

Таким образом, «Донской вестник» представлял собой крайне интересную, несмотря на наивность, попытку создать частную, но поддерживаемую властями и образованными людьми общественно-политическую газету, однако не отражающую точку зрения определенной партии. При этом по большинству позиций именно «Донской вестник», а не «Донские войсковые ведомости» второй половины 1860 гг., стал преемником «Донских войсковых ведомостей» И. П. Прянишникова. Мы остановились на истории данной газеты как по этой причине, так и ввиду того, что ее опыт показал: в условиях Войска Донского 1860—1870-х гг. «свободная трибуна» для высказывания по острым вопросам

была востребована и тиражи газеты, сумевшей стать подобной трибуной, неизбежно и стремительно росли. Полному успеху «Донского вестника» помешала либерально-обличительная позиция редактора газеты А. А. Карасева и, возможно, смена донского атамана (А. Л. Потапова сменил М. И. Чертков). И как раз после смены атамана войсковые власти предпочли сделать ставку на восстановление «Донских войсковых ведомостей» в формате «местного органа, в котором бы обсуждались наши местные вопросы».

М. И. Чертков сообщал на этот счет в Военное министерство следующее: «Разумно редактируемый правительственный орган печати, имея при том официальный отдел, для многих необходимый, способен с большей пользой для края заменить собою провинциальные газеты» [22]. При этом, судя по всему, войсковые власти позитивно оценивали опыт «Донского вестника» и сумели сохранить хорошие отношения с большинством его авторов. Во всяком случае в 1870 г. на пост редактора «Донских войсковых ведомостей» был приглашен один из активнейших участников «Донского вестника» А. М. Савельев. И только после этого, по оценке современников, донское официальное издание, наконец, «приняло вид приличной официальной газеты», однако при этом «посвященной разработке местных вопросов» [8, с. 431].

А. М. Савельев, таким образом, стал первым редактором «Донских войсковых ведомостей», регулярно занимавшимся журналистикой до своего назначения на должность. Однако его предыдущая журналистская карьера в «Донском вестнике» специально не анализировалась. Судя по той информации, которую сообщает А. И. Станько, А. М. Савельев в основном печатал статьи о школьном образовании, лишённые ярко выраженного политического оттенка [22]. И это не удивительно: А. М. Савельев, бывший на год старше И. П. Прянишникова (1835 г. рождения), с 1859 до 1872 г. преподавал в Новочеркасской гимназии [8, с. 431]. Однако, что еще важнее, с 1865 г. он занимал статусную должность секретаря Донского статистического комитета (его формальным председателем был сам атаман), а в 1873 г. был назначен на должность старшего советника областного правления [8, с. 431]. О степени доверия местных властей к А. М. Савельеву говорит уже то, что ему поручили написать очерк к трехсотлетию юбилею Войска Донского [16].

Тем не менее, несмотря на высокую оценку современников, новая попытка сделать «Донские войсковые ведомости» «местным органом, в котором бы обсуждались наши местные вопросы», не увенчалась полным успехом, даже несмотря на приглашение редактора с опытом и одновременно близкого региональным властям. Местные власти ожидали от газеты, что она снова станет трибуной для обсуждения актуальных проблем (хотя и без радикализма начала 1860-х гг.), но реальные попытки обсуждения этих проблем вызывали возмущение имперской администрации. Следующий редактор «Донских войсковых ведомостей», Ф. К. Траилин, на этот счет писал следующее: «Положение редактора неофициальной части “Донских областных ведомостей” — странное положение: с одной стороны, он пользуется программой настолько расширенной, что смеет сказать нечто; а, с другой стороны, в тот самый момент, когда он хочет говорить это нечто, ему напоминают о множестве циркуляров и распоряжений» [1, с. 194]. И А. М. Савельев уже в 1873 г. оставил редакторскую должность [8, с. 431]. Это можно было бы связать с его назначением старшим советником областного правления, если бы не одно «но»: в том же 1873 г. А. М. Савельев начал принимать активное участие в издании второй частной газеты на Дону — «Донской газеты» [22].

Очередным редактором уже «Донских областных ведомостей» стал Ф. К. Траилин, тоже бывший активнейший автор «Донского вестника» [18]. Здесь важно отметить, что, в отличие от А. А. Карасева, общественные взгляды Ф. К. Траилина никак не вписывались в либеральную парадигму, и в 1880-е гг. он станет издателем первой чисто

консервативной (по крайней мере, по замыслу) общественно-политической газеты на Дону — «Казачьего вестника» [19]. Однако именно Ф. К. Траилин станет вторым после И. П. Прянишникова редактором «Донских войсковых/областных ведомостей», снятым за публикацию недопустимых статей [1, с. 194]. Вообще, в период редакторства интересующей нас газеты А. М. Савельевым и Ф. К. Траилиным Главное Управление по делам печати жаловалось, что «почти каждый номер Ведомостей наполняется в последнее время различного рода обличениями, жалобами, порицаниями существующих порядков в крае и т.п. статьями» [23].

Таким образом, в первой половине 1870-х гг. «Донские областные ведомости» вернулись к формату, предложенному И. П. Прянишниковым, но в смягченном виде. Это снова была общественно-политическая газета, причем не какого-то определенного политического направления, но скорее трибуна для высказываний представителей донской интеллектуальной элиты самых разных политических воззрений. Местные власти этот формат, очевидно, удовлетворял (по крайней мере, ни А. М. Савельеву, ни Ф. К. Траилину проблемы с имперской цензурой не помешали сделать чиновную карьеру в местной администрации в отличие от А. А. Карасева). А вот власти имперские демонстрировали явное недовольство, считая подобный формат недопустимым для официального регионального издания.

Последним редактором «Донских областных ведомостей» в интересующий нас период стал С. Ф. Номикосов, тоже, подобно А. М. Савельеву, бывший учитель новочеркасской гимназии и действующий секретарь Донского статистического комитета [8, с. 339—340]. И снова мы сталкиваемся с уже знакомым нам феноменом: С. Ф. Номикосов был когда-то активным автором «Донского вестника» [18], а параллельно со своей редакторской деятельностью в официальных «Донских областных ведомостях» он публиковался в «оппозиционной» «Донской газете» [5, с. 39]. Подобно Ф. К. Траилину, С. Ф. Номикосов отличался консервативными взглядами, его изданное в 1884 г. «Статистическое описание Области Войска Донского» в полной мере отвечало позиции войсковой администрации и даже было опубликовано за ее счет [4, с. 152—154]. Судя по всему, при нем «Донские областные ведомости» сумели найти некий компромисс между злободневностью и цензурными требованиями. Нельзя сказать, что дискуссии на актуальные темы на страницах газеты прекратились вовсе: например, в 1877 г. «Донские областные ведомости» не только вступили в полемику с «Донской газетой» по вопросу о том, насколько совместима поголовная воинская служба казаков и экономическое развитие их хозяйств, но и предоставили возможность сторонникам обеих точек зрения высказаться на своих страницах [20, с. 34]. Однако поле для дискуссий и их тон были сильно ограничены, что негативно сказывалось на популярности издания.

К 1881 г. это стало проблемой, очевидной даже редактору. У Войска Донского возникли проблемы с бюджетом, а «Донские областные ведомости» были убыточны. Если в 1879 г. прежде профицитный войсковой капитал сократился на 71 000 руб., то в 1881 г. — на 226 000 руб., а за первые 9 месяцев 1881 г. — на 322 000 руб. [6, л. 3 об.]. В 1881 г. в Новочеркасске даже была создана специальная комиссия по пересмотру войсковых смет, рекомендовавшая допускать впредь «только такие экстренные расходы, которые вызываются безотлагательной государственной потребностью, войной или народным бедствием в крае» [6, л. 5—5 об.]. В этих условиях С. Ф. Номикосов заявил о необходимости расширения программы неофициальной части «Донских областных ведомостей», хотя последняя и так была обширнее программ обычных губернских изданий. Обосновывал свою позицию редактор следующим образом: «Главный недостаток газеты — сухость изложения — есть прямой результат программы, исключаяющей возможность говорить

в форме, избранной большинством читателей. Для массы тот печатный орган интересен, который помимо задачи — что говорить, то есть задачи содержания, преследует еще и задачу — как говорить, то есть дает форму изложения по вкусу публики. <...> Бедность содержания печатного органа стоит в прямой зависимости от узкости программы его. Каковы бы ни были наличные силы сотрудников — разнообразия в содержании добиться невозможно, если одно воспрещено безусловно, а другое дозволено с ограничением» [23]. Но войсковые власти избрали более простой путь и вместо новых экспериментов с неофициальной частью «Донских областных ведомостей» просто закрыли последнюю, вернувшись к формату, существовавшему до 1852 г. [14, с. 585]. Неофициальная часть была возобновлена только в 1901 г. [23].

Подведем итог. «Донские войсковые/областные ведомости», хотя и были формально обычным губернским изданием, на практике функционировали по особым правилам. Первые полвека своего существования они оставались единственным стабильным изданием в Области Войска Донского, и поэтому местные власти пытались использовать их для освещения «местных вопросов», связанных с казачеством и мало представленных в столичной прессе. А вот стандартный формат губернской газеты, включавший информационно-познавательную неофициальную часть, оказался мало востребован: такая газета, похоже, не была особенно интересна ни читающей публике, ни, главное, местным властям, оплачивающим ее существование из войскового бюджета. В целом в 1839—1901 гг. «Донские войсковые/областные ведомости» выходили в трех вариантах формата:

1. Одна официальная часть (1839—1852 и 1882—1901 гг.). Газета, по сути, превращалась в узкоспециализированный информационно-служебный справочник для чиновников, получавших ее, чтобы быть в курсе новых правительственных распоряжений. Общественно-политическая и научно-познавательная функция фактически отсутствовали. О каком-то значении публикаций для местной культуры и общественной мысли тоже говорить не приходилось. Однако данный формат был наиболее дешевым и поэтому оказался наиболее устойчивым.

2. Официальная часть и неофициальная часть с познавательными статьями по краеведческим, географическим, экономическим и т.п. вопросам (1852—1861 и 1864—1870 гг.). Такой формат был ближе всего к обычным губернским ведомостям. Он предполагал перепечатку части статей из других изданий. Хотя издаваемая подобным образом газета имела серьезную научную и культурную ценность, а также соответствовала запросу имперского правительства на полезное и «безопасное» региональное издание, этот вариант явно не удовлетворял местные власти, желавшие в обмен на серьезные вложения иметь на Дону полноценный печатный орган.

3. Официальная часть и неофициальная части с максимально широким диапазоном статей, включая статьи по актуальным вопросам (1861—1864 и 1870—1882 гг.). Подобный формат приближал газету к полноценному общественно-политическому органу, однако ввиду малочисленности донских журналистов издание не служило рупором какой-то местной «партии» общественных деятелей и даже не выступало с позиций войсковых властей, но превращалось в трибуну для носителей самых разных идеологий. Местные власти такое положение дел с оговорками устраивало, но имперские власти протестовали против подобного использования официальной газеты. Два редактора «Донских войсковых/областных ведомостей» были сняты с должности именно по инициативе из Санкт-Петербурга, и в итоге оказалось, что в условиях требований, предъявляемых к официальному органу, невозможно быть популярной общественно-политической газетой.

Список использованных источников и литературы

1. Абрамович Т. С. «Казачий вестник» Ф. К. Траилина на защите старых казачьих устоев: к типологическим особенностям газет донских казаков-консерваторов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 4. С. 194—200.
2. Волвенко А. А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860—1870 гг.) // Известия Самарского центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3. С. 12—20.
3. Волвенко А. А. Образ донского казачества в русской периодической печати начала 60-х гг. XIX века // Известия ТРТУ. 2006. № 2 (57). С. 78—88.
4. Волвенко А. А. Очерки по истории донского казачества в поздней имперский период (II пол. XIX — нач. XX в.). Ростов-на-Дону : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2017. 226 с.
5. Гордеева Н. М., Станько А. И., Чичикина Н. Д., Корнилов Е. А. Из истории журналистики Дона. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1977. 252 с.
6. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 46. Оп. 1. Д. 2229.
7. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3282.
8. Донцы XIX века : [сб.]. Ростов-на-Дону : NB, 2003. 599 с.
9. Карасев А. А. Бунт на Дону в 1862—1863 годах // Исторический вестник. 1900. № 80. С. 167—174.
10. Карпенко А. Н. Особенности проведения военной реформы в Области Войска Донского во второй половине XIX в. // Ученые записки Донского юридического института. Ростов-на-Дону : Изд-во ДЮИ, 2006. Т. 31. С. 256—286.
11. Королев В. Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону : Ростов. кн. изд-во, 1991. 461 с.
12. Корниенко Б. С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909—1914). СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. 228 с.
13. Краснов Н. И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб. : Тип. Департамента генерального штаба, 1863. 596 с.
14. Номикосов С. Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск : Областное правление Войска Донского, 1884. 774 с.
15. Наш край. Документы по истории Донской области. Т. 1. Ростов-на-Дону : Тип. им. Калинина, 1963. 576 с.
16. Савельев А. М. Трехсотлетие войска Донского, 1570—1870 гг. СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1870. 124 с.
17. Сенюткин М. Х. Военные действия донцов против крымского хана Девлет-Гирея и самозванца Пугачева в 1773 и 1774 годах // Современник. 1854. Т. 46. С. 43—131.
18. Сидоров Н. К истории донской прессы. «Донской вестник» // Донские областные ведомости. 1902. 17 мая. С. 2.
19. Сидоров Н. К истории донской прессы. Новочеркасская газета «Казачий Вестник» (1883—1887) // Донские областные ведомости. 1902. 11 авг. С. 2.
20. Станько А. И. Журналистика Дона и Северного Кавказа (допролетарский период). Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1990. 128 с.
21. Станько А. И. История журналистики Дона и Северного Кавказа (XIX в.). Ростов-на-Дону : Логос, 2006. 173 с.
22. Станько А. И., Ахмадулин Е. В. Зарождение частной прессы на Дону [Электронный ресурс] // Relga. 2002. № 6 (84). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=134&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 17.06.2021).
23. Тарасова М. А. Первая донская газета // Донской временник. Ростов-на-Дону : ДГПБ, 2008. Вып. 17. С. 154—156.
24. Филонов А. Г. Очерки Дона. СПб. : Тип. Королева и К^о, 1859. 195 с.
25. Peretyatko A. Y. “Look, the British and the French”: a Little about the Don Literary Propaganda during the Crimean War // Propaganda in the World and Local Conflicts. 2018. Vol. 5, is. 2. P. 39—48.
26. Volvenko A. A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // Russkaya Starina. 2015. Vol. 14, is. 2. P. 94—107.
27. Volvenko A. A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // Russkaya Starina. 2015. Vol. 15, is. 3. P. 194—207.

Поступила в редакцию 18.07.2021

Перетьятко Артем Юрьевич, кандидат исторических наук
Южный федеральный университет
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2779-2223

UDC 94(47)“1839/1882”

A. Y. Peretyatko

Functioning of newspaper “Donskiye voiskovye/oblastnye vedomosti” in 1839—1882

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of functioning of “Donskiye voiskovye (since 1872 — oblastnye) vedomosti”. It is shown that the newspaper, although formally published according to the expanded program of provincial bulletins, in practice was an extremely curious phenomenon. In fact, the entire 19th century witnessed a process of searching for the optimal format of the publication, which, on the one hand, was supposed to have an official character, and on the other, for a long time remained the only stable newspaper, publishing mainly materials on local Don issues. In addition to the standard format of provincial statements (official and unofficial parts, which are of an informational, official and educational nature), the formats of a regional socio-political newspaper were proposed (such a transformation was approved by the local elite, but caused opposition to the imperial censorship) and a purely official publication that did not have an unofficial part at all. It was the latter format that turned out to be the most stable due to its low cost.

Key words: Don Cossacks, history of journalism, social thought, regional press, “Donskiye voiskovye/oblastnye vedomosti”.

Peretyatko Artyom Yurievich, Candidate of Historical Sciences
Southern Federal University
Russian Federation, 344006, Rostov-on-Don, ul. Bolshaya Sadovaya, 105/42
E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2779-2223

References

1. Abramovich T. S. “Kazachii vestnik” F. K. Trailina na zashchite starykh kazach’ikh ustoev: k tipologicheskim osobennostyam gazet donskikh kazakov-konservatorov [F. K. Trailin’s “Kazachy vestnik” on the protection of old Cossacks living principles: to the typological features of the conservative Cossacks’ newspapers]. *Izvestiya Yuzhnogo federal’nogo universiteta. Filologicheskie nauki — Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2015, no. 4, pp. 194—200. (In Russian)
2. Volvenko A. A. Donskoe kazachestvo v pravitel’svennoi politike epokhi “Velikikh reform” (1860—1870 gg.) [Don Cossacks in governmental policy at the era of “Great reforms” (the 1860—1870s)]. *Izvestiya Samarskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2014, vol. 16, no. 3, pp. 12—20. (In Russian)
3. Volvenko A. A. Obraz donskogo kazachestva v russkoi periodicheskoi pechati nachala 60-kh gg. XIX veka [The image of Don Cossacks in the Russian periodicals of the early 60s of the 19th century]. *Izvestiya TRTU*, 2006, no. 2 (57), pp. 78—88. (In Russian)
4. Volvenko A. A. *Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskii period (II pol. XIX — nach. XX v.)* [Essays on the history of Don Cossacks in the late imperial period (second half of the 19th — beginning of the 20th century)]. Rostov-on-Don, IPK RGEU (RINKh) Publ., 2017. 226 p. (In Russian)
5. Gordeeva N. M., Stan’ko A. I., Chichikina N. D., Kornilov E. A. *Iz istorii zhurnalistiki Dona* [From the history of Don journalism]. Rostov-on-Don, Rostovskii un-t Publ., 1977. 252 p. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archives of the Rostov Region] (GARO). F. 46. Op. 1. D. 2229.
7. GARO. F. 46. Op. 1. D. 3282.
8. *Dontsy XIX veka: (sb.)* [Don Cossacks in the XIX century. (Collect.)]. Rostov-on-Don, NB Publ., 2003. 599 p. (In Russian)

9. Karasev A. A. Bunt na Donu v 1862—1863 godakh [The riot on the Don in 1862—1863]. *Istoricheskii vestnik*, 1900, no. 80, pp. 167—174. (In Russian)
10. Karpenko A. N. Osobennosti provedeniya voennoi reformy v Oblasti Voiska Donskogo vo vtoroi polovine XIX v. [Features of the military reform in the Don Cossack Oblast in the second half of the 19th century]. *Uchenye zapiski Donskogo yuridicheskogo instituta* [Scientific notes of the Don Law Institute]. Rostov-on-Don, DYuI Publ., 2006, vol. 31, pp. 256—286. (In Russian)
11. Korolev V. N. *Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh* [Old Veshki. The story of Cossacks]. Rostov-on-Don, Rostov. kn. izd-vo Publ., 1991. 461 p. (In Russian)
12. Kornienko B. S. Pravyi Don: kazaki i ideologiya natsionalizma (1909—1914) [The Right Don: Cossacks and the Ideology of Nationalism (1909—1914)]. St. Petersburg, Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2013. 228 p. (In Russian)
13. Krasnov N. I. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voiska Donskogo* [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Land of the Don Cossack Host]. St. Petersburg, Tip. Departamenta general'nogo shtaba Publ., 1863. 596 p. (In Russian)
14. Nomikosov S. F. *Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo* [Statistical description of the Don Cossack Host]. Novocheerkassk, Oblastnoe pravlenie Voiska Donskogo Publ., 1884. 774 p. (In Russian)
15. *Nash kraj. Dokumenty po istorii Donskoi oblasti. T. 1* [Our land. Documents on the history of the Don region. Vol. 1]. Rostov-on-Don, Tip. im. Kalinina Publ., 1963. 576 p. (In Russian)
16. Savel'ev A. M. *Trekhsotletie voiska Donskogo, 1570—1870 gg.* [Three hundredth anniversary of the Don Cossack Host, 1570—1870]. St. Petersburg, Tip. M. O. Vol'fa Publ., 1870. 124 p. (In Russian)
17. Senyutkin M. Kh. Voennye deistviya dontsov protiv krymskogo khana Devlet-Gireya i samozvantsa Pugacheva v 1773 i 1774 godakh [Military actions of the Don people against the Crimean Khan Devlet-Girey and the impostor Pugachev in 1773 and 1774]. *Sovremennik*, 1854, vol. 46, pp. 43—131. (In Russian)
18. Sidorov N. K istorii donskoi pressy. “Donskoi vestnik” [To the history of the Don press. “Donskoy Vestnik”]. *Donskie oblastnye vedomosti*, 1902. May 17, pp. 2. (In Russian)
19. Sidorov N. K istorii donskoi pressy. Novocheerkasskaya gazeta “Kazachii Vestnik” (1883—1887) [To the history of the Don press. Novocheerkassk newspaper “Cossack Herald” (1883—1887)]. *Donskie oblastnye vedomosti*, 1902. Aug. 11, pp. 2. (In Russian)
20. Stan'ko A. I. *Zhurnalistika Dona i Severnogo Kavkaza (doproletarskii period)* [Journalism of the Don and the North Caucasus (pre-proletarian period)]. Rostov-on-Don, Rostov. un-t Publ., 1990. 128 p. (In Russian)
21. Stan'ko A. I. *Istoriya zhurnalistiki Dona i Severnogo Kavkaza (XIX v.)* [History of journalism in the Don and the North Caucasus (XIX century)]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 2006. 173 p. (In Russian)
22. Stan'ko A. I., Akhmadulin E. V. Zarozhdenie chastnoi pressy na Donu [The birth of a private press on the Don]. *Relga*, 2002, no. 6 (84). Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=134&level1=main&level2=articles>. Accessed: 17.06.2021. (In Russian)
23. Tarasova M. A. Pervaya donskaya gazeta [The first Don newspaper]. *Donskoi vremennik* [Donskoy Vremennik]. Rostov-on-Don, DGPB Publ., 2008, is. 17, pp. 154—156. (In Russian)
24. Filonov A. G. *Ocherki Dona* [Essays from the Don]. St. Petersburg, Tip. Koroleva i Ko Publ., 1859. 195 p. (In Russian)
25. Peretyatko A. Y. “Look, the British and the French”: a Little about the Don Literary Propaganda during the Crimean War. *Propaganda in the World and Local Conflicts*, 2018, vol. 5, is. 2, pp. 39—48.
26. Volvenko A. A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II. *Russkaya Starina*, 2015, vol. 14, is. 2, pp. 94—107.
27. Volvenko A. A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III. *Russkaya Starina*, 2015, vol. 15, is. 3, pp. 194—207.